

После промежуточных экзаменов наступило время родительского собрания. Отец Линь прямо заявил, что у него нет времени, поэтому в итоге вместо него пошел дворецкий, дядюшка Чжан. Отец Бэй Тинтин изначально не имел возможности приехать, но Линь Юэ решила все проблемы с транспортом и забронировала для него отель. Отец Бэй за всю жизнь никогда не останавливался в таких шикарных гостиницах, поэтому только и делал, что цокал языком от удивления. Воспользовавшись тем, что Линь Юэ ушла заказывать банкет, он притянул к себе дочь:

— Тинтин, ты встретила благородного человека. Ты должна добросовестно работать в доме мисс Линь, не проявляй небрежности, налаживай с ней хорошие отношения и не капризничай, поняла?

Отец Бэй не отличался широтой взглядов, в глубине души он даже задавался вопросом, нет ли у другой стороны какого-то умысла, раз они так добры к его дочери. Но, подумав немного, он отбросил эти мысли: в конце концов, что у них может быть такого, что могло бы заинтересовать богатых людей?

Для прилежных учеников родительское собрание — это праздник почета, а для отстающих — настоящая катастрофа. Для того, кто раньше был отличником, это и вовсе разрушительный шторм. Переведясь в первую гимназию, Цзян Шэнь никак не мог угнаться за программой. В его бывшей школе практиковали свободное обучение, ориентированное на сильных учеников, поэтому дополнительных занятий там никогда не проводили, а масштабных экзаменов, где можно было бы сравнить результаты, не было. Оказавшись в первой гимназии, он не только начал отставать из-за отсутствия подготовки, но и затаил обиду на уровень преподавания местных учителей. Естественно, плохая учеба привела к плохим оценкам. Как назло, мать Цзян заскучала по сыну и уговорила отца Цзян вместе поехать в город А. Увидев табель успеваемости сына, отец Цзян немедленно схватился за палку:

— Говори! Ты что, завел роман? Иначе как можно было написать экзамен так плохо! Я еще тогда удивился: были же нормальные места, а ты зачем-то вернулся сюда. Ну вот, я горбачусь, зарабатываю тебе на учебу, а ты так меня благодаришь? На колени! — Отец Цзян задыхался от ярости.

Мать Цзян тоже была вне себя. Она мечтала, что Цзян Шэнь позволит ей похвастаться перед родственниками, но при виде оценок даже она, безмерно баловавшая сына, не стала за него заступаться:

— Сынок, как ты мог получить такие оценки? Ты же ножом по сердцу матери полоснул... — завывала она, вытирая слезы.

— Мам, я... я в следующий раз обязательно сдам хорошо, не переживай! — Цзян Шэнь больше всего боялся слез матери. Он на коленях подполз к ней и взял ее за руки.

— Я, конечно, верю своему сыну. Но скажи матери честно: это та девчонка, Бэй Тинтин, постоянно липнет к тебе, расспрашивает обо всем и не дает учиться? — Мать Цзян крепче сжала его ладони.

— Мам, при чем тут Бэй Тинтин? — беспомощно возразил Цзян Шэнь, чувствуя неприязнь к словам матери. Если бы она действительно к нему липла, возможно, он нашел бы оправдание, но правда была в том, что Бэй Тинтин вообще не давала ему шансов. Они виделись редко, и слова матери заставляли его столкнуться с тем фактом, что они с Бэй Тинтин становятся все

более чужими.

— Хм, я так и знала, что это все та девчонка, — мать Цзян сразу почувствовала себя уверенно, найдя причину неуспеваемости сына.

— Мам! Я же сказал, что это не имеет к ней отношения, хватит молоть ерунду! — голос Цзян Шэня стал громче.

— Ты кричишь на меня? Ты смеешь кричать на меня из-за этой девчонки! — мать Цзян была убита горем и, топнув ногой, ушла. Даже она, единственная, кто мог замолвить слово за сына, отказалась говорить, и Цзян Шэню пришлось простоять на коленях пол-ночи.

На следующий день мать Цзян прямиком отправилась в первую гимназию:

— Деточка, не подскажешь, в каком классе учится Бэй Тинтин? — спросила она с самым доброжелательным видом.

— Тетенька, Бэй Тинтин в первом классе, — улыбнувшись, ответила ученица. С тех пор как Линь Юэ стала знаменитостью, имя ее лучшей подруги Бэй Тинтин тоже стало известно всей параллели. Две отличницы были неразлучны, поэтому упоминание одной неизбежно влекло за собой другую.

Мать Цзян долго искала первый класс, который находился далеко от класса сына, и от накопившейся злости выражение ее лица стало неприятным.

— Бэй Тинтин, тебя там снаружи зовут, — подошла к ней одна из одноклассниц и прошептала: — Та тетка очень злая, будь осторожна.

Бэй Тинтин кивнула в знак благодарности.

Линь Юэ выглянула в окно:

— Я пойду с тобой. — Не дожидаясь ответа, она встала и последовала за подругой.

В душе Бэй Тинтин смешались беспомощность и легкое веселье. Она не стала останавливать Линь Юэ, потому что узнала в женщине за дверью мать Цзян Шэня. Та никогда не отличалась мягким характером и с детства предвзято относилась к Бэй Тинтин. Раньше Бэй Тинтин очень боялась эту женщину, и лишь повзрослев, стала чувствовать себя увереннее.

— Тетя, вы почему пришли? — Бэй Тинтин подсознательно понизила голос.

— А что, мне не приходится, чтобы дать тебе шанс и дальше виснуть на моем Шэнере? — взревела мать Цзян. Вокруг начали оглядываться, и Бэй Тинтин стало невыносимо стыдно.

— Послушайте, тетенька, не могли бы вы прекратить нести чушь? — Линь Юэ притянула Бэй Тинтин за спину. — У вранья тоже должны быть границы. Тинтин живет у меня, мы вместе ходим в школу и возвращаемся, даже в туалет ходим вместе. Я постоянно рядом с ней и ни разу не видела вашего так называемого Шэнера. Ой, если вы имеете в виду Цзян Шэня... так он же теперь с Сан Мэнмэн, вы ошиблись адресом. — Глаза Линь Юэ блеснули, она улыбнулась и указала в сторону второго класса: — Сан Мэнмэн во втором классе. Говорят, именно она помогла Цзян Шэню перевестись в нашу школу.

Мать Цзян растерялась. Она всегда считала, что это Бэй Тинтин портит ее сына, и не ожидала,

что та, которую она считала мягкотелой, завела себе такую влиятельную подругу. У нее было достаточно проницательности, чтобы по одежде и манерам Линь Юэ понять, что с этой девушкой лучше не связываться. А услышав, что предполагаемая девушка сына помогла ему с переводом, она пришла в восторг:

— Ой, Тинтин, посмотри на мой язык, надо же было такое ляпнуть! В следующий раз, когда будут каникулы, приезжай к нам, я тебя угощу чем-нибудь вкусным! — с сияющим лицом мать Цзян бросилась в сторону второго класса.

Линь Юэ усмехнулась. Раз уж Сан Мэнмэн посмела нападать на Бэй Тинтин, пусть не винит ее в том, что она подбросила ей такую замечательную «свекровь». Теперь Сан Мэнмэн не позавидуешь.

Когда Цзян Шэнь вернулся в дом, где временно остановились родители, он с удивлением обнаружил, что Сан Мэнмэн сидит рядом с его матерью, и они держатся за руки.

— Мам, Мэнмэн... вы... — Цзян Шэнь застыл.

— Ой, сынок, у тебя такая прекрасная девушка, как Мэнмэн, а ты мне и не сказал. Неужели ты думал, что я тебя съем? — мать Цзян улыбалась крайне любезно.

— Мам, мы с Мэнмэн просто хорошие друзья, она мне не девушка, — пояснил он, бросив взгляд на Сан Мэнмэн.

— Знаю, знаю, просто друзья, — с иронией протянула мать Цзян.

— Мам, правда... — не успел договорить Цзян Шэнь, как мать встала: — Пойду разогрею вам ужин...

— Брат Цзян Шэнь, я правда не знаю, почему тетя так подумала... — робко пролепетала Сан Мэнмэн.

Сердце Цзян Шэня дрогнуло:

— Ты... ты главное не сердись на мою маму за ее слова. — Он сам не знал, почему не сказал то, что собирался.

После того как они втроем поужинали в теплой атмосфере, Сан Мэнмэн сказала:

— Брат Цзян Шэнь, я пыталась поговорить с Бэй Тинтин, но она не хочет тебя слушать. Она постоянно с Линь Юэ, а ты же знаешь, я не могу найти общий язык с Линь Юэ...

— Не вини себя. — Цзян Шэнь глубоко вздохнул. Он понимал, что Бэй Тинтин отдаляется от него. Он заметил, что она становится все больше похожа на Линь Юэ, и рядом с ней он больше не чувствовал себя объектом обожания. Напротив... Цзян Шэнь посмотрел на Сан Мэнмэн, которая смотрела на него снизу вверх глазами, полными любви. Впервые чаша весов в его сердце качнулась.

В то время как Сан Мэнмэн завоевывала семью Цзян, Линь Юэ сидела за столиком в ресторане западной кухни напротив парня, который был немного старше ее.

— Мисс Линь, снова встретились. — Парень слегка улыбнулся.

— Мы знакомы? — Линь Юэ покачала бокал с красным вином и равнодушно усмехнулась.

— Мы виделись на торжественном банкете.

Телефон Линь Юэ на столе пискнул. Она взглянула на экран — сообщение от Бэй Тинтин: «На Рождество пойдем на большой пир, хорошо?»

«Хорошо, уже не терпится!» — напечатала Линь Юэ. Отправив сообщение, она подняла голову, словно только сейчас осознав, что собеседник что-то сказал: — Извините, у меня дома дела. — Она встала, попрощалась и вышла из ресторана, сев в машину.

— Дядюшка Чжан, компания скоро разорится? — иронично спросила Линь Юэ. — Отец уже начал торговать дочерью?

Дядюшка Чжан был сосредоточен на дороге и не ответил на этот вопрос, который прозвучал как самобичевание.

— Поедем, я куплю Тинтин пирожное, — Линь Юэ устало закрыла глаза.

Вернувшись в дом Линь, Линь Юэ, как обычно, болтала с Бэй Тинтин. Глядя, как та с удовольствием ест пирожное, Линь Юэ почувствовала тепло в душе:

— Тинтин, если я съеду из дома, ты поддержишь меня? — спросила она, не успев подумать.

Бэй Тинтин замерла, кусок пирожного застыл у нее во рту. Ее лицо стало неестественным, но потом, словно о чем-то вспомнив, она подняла глаза и твердо посмотрела на Линь Юэ:

— Куда бы ты ни пошла, я, конечно, пойду с тобой.

— Ты такая хорошая. — Линь Юэ не стала вникать, почему Бэй Тинтин замешкалась. Она смотрела на подругу и протянула руку, чтобы стереть крем с ее уголка губ.

Глядя на то, как Линь Юэ вытирает ей губы салфеткой, Бэй Тинтин словно окаменела. Ее лицо вспыхнуло, а в душе появилось странное чувство, будто что-то изменилось.

Неподалеку тетушка Чжан вытаращила глаза. Она... она не ошиблась? Ее госпожа смотрит на служанку с такой нежностью? Ошиблась, должно быть, ошиблась, — принялась убеждать себя тетушка Чжан.

— Тинтин, давай подадим заявление на проживание в общежитии, — небрежно бросила Линь Юэ, когда та закончила с десертом.

— А? — Бэй Тинтин была не против, но... — А дяде Линю сказать не надо?

— Ему все равно. — В голосе Линь Юэ не было притворства, лишь презрение, но никакой боли. — Не переживай, без меня у него останется его внебрачная дочь. В худшем случае... в худшем случае я перестану быть этой мисс Линь. Если он хочет контролировать мой брак, пусть сначала спросит, хочу ли я этого.

Бэй Тинтин не знала, что произошло, лишь смутно догадывалась, что Линь Юэ ходила на свидание. Теперь, слушая ее тон, она поняла, что та в ссоре с отцом. Но почему-то в глубине души Бэй Тинтин охватила радость, которой там быть не должно.

Сказано — сделано. Линь Юэ собрала вещи и вместе с Тинтин переехала в школу. Кроме дядюшки Чжана и тетушки Чжан, ей было плевать на весь дом Линь. Хотя было немного грустно, разве это можно было сравнить с ее собственной судьбой?

Отец Линь, как она и предполагала, даже не заметил ее ухода. Линь Юэ, конечно, не стала ничего ему сообщать. Раз уж она решила самостоятельно распоряжаться своим браком, нужно было обрести экономическую независимость. Пользуясь тем, что в десятом классе нагрузка была не такой большой, она начала играть на бирже. К счастью, дед в свое время тренировал ее, и у нее был особый взгляд на акции.

Видя, как Линь Юэ каждую ночь сидит за учебниками и графиками, Бэй Тинтин очень переживала, но ничего не могла поделать. Решение подружки было верным: разве можно было позволить ей вернуться в тот дом и выйти замуж за кого попало ради выгоды отца? Бэй Тинтин знала, что Линь Юэ на это не пойдет, да и сама она в глубине души не хотела этого — это был ее маленький секрет.

На зимних каникулах Линь Юэ поехала вместе с Бэй Тинтин к ней домой. Отец Бэй удивился, но ничего не сказал. Узнав, что Линь Юэ поссорилась с отцом, он не стал настаивать на ее возвращении, понимая, что в богатых семьях все сложно. Он лишь наедине наставлял дочь:

— Тинтин, мисс Линь так тебе помогала, теперь, когда она в беде, ты тоже позаботься о ней. Нельзя забывать добро.

— Ой, папа, ну конечно, я знаю.

В канун Нового года они ели пельмени. Отец Бэй уже лег спать, а Линь Юэ смотрела на луну и думала о том, как она попала в этот мир. Вспоминая отца Линь, она думала о своих настоящих родителях за океаном: может, они никогда не заботились о ней, потому что она всегда была самостоятельной?

— О чем ты думаешь? — спросила Бэй Тинтин, глядя на нее сияющими глазами.

— Я? Я думаю о тебе, — с иронией ответила Линь Юэ.

Лицо Бэй Тинтин мгновенно вспыхнуло:

— П-правда?

— А как ты думаешь? — Линь Юэ приблизилась и легонько постучала пальцем по лбу подружки.
— Дурочка! — Она не заметила, сколько нежности было в ее взгляде.

— Сама ты дурочка! — Бэй Тинтин схватилась за голову, смущенная и рассерженная. Она боялась, что ее чувства будут раскрыты, но в то же время боялась, что какая-то дурочка их не заметит.

— Что такое? — увидев, что Бэй Тинтин готова заплакать, Линь Юэ испугалась. — Я сделала тебе больно?

Бэй Тинтин покачала головой, закусил губу и уткнулась Линь Юэ в объятия:

— Линь Юэ, мы же договорились, что в старшей школе никаких романов.

— Да, договорились. Не бойся, я не вернусь ради брака. Если отец будет давить, я порву с ним отношения. — Эти слова Линь Юэ были искренними.

Бэй Тинтин знала, что это правда, и именно поэтому это было так ценно.

— Юэ-Юэ, ты так добра ко мне! — Бэй Тинтин поцеловала Линь Юэ в щеку.

— То-то же, — самодовольно ответила Линь Юэ.

Бэй Тинтин не отстранилась и не стала напоминать, что их отношения уже давно вышли за рамки дружеских. Она с обожанием смотрела на Линь Юэ — пусть хоть в этот момент она позволит себе быть слабой. Завтра она снова станет просто лучшей подругой Линь Юэ.

Линь Юэ не знала мыслей Бэй Тинтин, ей просто казалось, что они стали ближе. И это хорошо: чем важнее она станет для Тинтин, чем сильнее превзойдет любого другого человека, тем больше та будет ее слушать. А значит, она спасет Тинтин от того негодяя.

Зимние каникулы быстро пролетели. Отец Линь наконец обнаружил исчезновение дочери, но не стал искать ее лично, а передал через дядюшку Чжана, что если Линь Юэ не явится на свидание в следующее воскресенье, он будет считать, что у него нет такой дочери.

Линь Юэ это показалось ироничным. Внебрачная дочь с матерью наконец решили ускорить события? Но на свидание она идти не собиралась:

— Дядюшка Чжан, передайте ему: пусть не надеется продать меня подороже. У него ведь есть еще дочери? Пусть отправляет свою внебрачную. А что до разрыва отношений — я не против.

— Мисс, не говорите сгоряча, — дядюшка Чжан проработал в семье десятки лет и не хотел видеть, как отец и дочь становятся врагами.

— Дядюшка Чжан, больше не надо. Мне еще нет восемнадцати, а он уже хочет меня продать. Я независимый человек, а не его вещь. У меня есть руки и ноги, я везде устроюсь. Спасибо вам за все эти годы заботы, передайте тетушке Чжан мое спасибо. — Линь Юэ положила трубку. Она больше не собиралась возвращаться в этот огромный и холодный дом.

Когда Линь Юэ говорила это, Бэй Тинтин была рядом. Она взяла ее за руку, глядя с тревогой.

— Я в порядке, правда. — Линь Юэ встретила с ней взглядом и тихо сказала: — Теперь я наконец свободна от всех оков.

Хотя Линь Юэ говорила так, Бэй Тинтин напридумывала себе всякого. С того дня она окружила Линь Юэ заботой: сама убиралась, сама приносила еду, сама делала всю работу. В конце концов Линь Юэ не выдержала и притянула ее к себе:

— Маленькая дурочка, если ты будешь так себя вести, я подумаю, что ты в меня влюбилась!

На Бэй Тинтин, которая была в одной домашней одежде, это прикосновение подействовало как удар током. А услышав слова Линь Юэ, она почувствовала, как голова опустела. Влюбилась... она что, правда догадалась?

— Тинтин? — когда Бэй Тинтин пришла в себя, она увидела, что лицо Линь Юэ совсем рядом.

— А? Э-э, я в порядке, просто... я же вижу, что тебе тяжело, вот и помогаю. — Бэй Тинтин замахала руками и поспешно сползла с кровати. — Ой, так поздно, мне пора спать.

Она запрыгнула на кровать, укрылась одеялом и отвернулась. Линь Юэ прищурилась, наконец осознав, что с Бэй Тинтин что-то не так. Она что-то скрывает.

— Тинтин, ты что, за моей спиной натворила что-то, за что тебе стыдно?

— Это ты натворила! — Бэй Тинтин, разозлившись, кинула в нее подушку.

— Ладно, ладно, молчу. Гашу свет!

Когда свет погас, Линь Юэ лежала, глядя в потолок. Она не была глупой, просто никогда не думала об этом. Теперь, осознав чувства Бэй Тинтин, она почувствовала тяжесть на сердце. Она понимала, что не может дать Тинтин всего, чего та хочет. Она же гетеросексуалка! Хотя к тому подонку Дун Минляну она ничего не чувствовала, но ведь она должна быть такой... как же так... А если объект — Тинтин? В голове Линь Юэ что-то натянулось, а потом лопнуло, и разболелась голова.

На следующий день Бэй Тинтин, проснувшись, увидела «ночную сову»:

— Ты что, не спала?

— Вовсе нет, просто сон чуткий. Кто-то храпел так громко, что я просыпалась несколько раз, — рефлексивно съязвила Линь Юэ.

— Это ты храпела! Я никогда не храплю! — Бэй Тинтин в ярости несколько раз стукнула ее.

— Ну да, обычно ты не храпишь, но когда начинаешь — это как землетрясение, — невозмутимо ответила Линь Юэ.

— Сама ты землетрясение! Получай! — Бэй Тинтин не нашла ничего лучше, чем применить женский дар — щипки, чтобы заставить Линь Юэ замолчать.

— Ой, наши отличницы опять милуются, смотрите все! — подшутили одноклассники.

— Чего смотреть, разошлись, — Линь Юэ махнула рукой. Несмотря на богатство и холодность, она была достаточно приятным человеком, поэтому пользовалась популярностью у одноклассников.

<http://bllate.org/book/21666/2235470>